

След Пустоты:

РАЗЛОМ

АКАРИ

18+

Акари

След пустоты: разлом

«Автор»

2026

Акари

След пустоты: разлом / Акари — «Автор», 2026

Джой Лефевр не хотел никого убивать. Но десятки людей погибли по его вине. После катастрофы, разрушившей несколько кварталов родного города и унёсшей жизни его приёмных родителей, Джою и его названному брату Рене приходится бежать. За ними начинается охота: и полиция, и крупная террористическая организация — Фронт Обнуления — хотят заполучить Джоя из-за его редких способностей резонатора. В мире, живущем за счёт энергии Пустоты, он оказывается проводником силы, которую не способен ни понять, ни контролировать. Втянутый в подполье радикалов, Джой сталкивается с неприглядной правдой о собственной жизни и о системе, на которой держится государство. Пытаясь сбежать от чувства вины, он ищет искупление в чужой идеологии. Но чем ближе он становится к Фронту, тем труднее понять, кто действительно хочет его спасти, а кто лишь использует. Когда прошлое настигнет его, Джою придётся решить, чем он готов пожертвовать ради свободы.

© Акари, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	16
Глава 3	30
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Акари

След пустоты: разлом

Пролог

Месяц пепла, 22-е число.

15:40

Квартал горел.

Воздух был пропитан горячей пылью и запахом раскалённого металла. Стеклянная витрина аптеки через дорогу осыпалась на мостовую мелким крошевом, и каждый осколок отражал безупречно синее небо. День был удивительно ясным, издевательски контрастным случившейся катастрофе.

Джой едва стоял на ногах, глядя перед собой отрешённо. Пепельные волосы прилипли к вискам, по челюсти стекала кровь из оставленного осколком пореза. В ушах звенело так, будто кто-то протянул сквозь голову тонкую металлическую проволоку и медленно натягивал до тошнотворного скрипа.

Это произошло только что. Мгновение назад. Или минуту. Время потеряло всякий смысл.

Рене лежал на боку в нескольких шагах от Джоя. Плечо было прострелено. Ткань рубашки потемнела, кровь текла по рукаву и капала на разбитую плитку. Он пытался подняться, кашлял, ругался сквозь зубы — но в голосе не осталось привычной бравады, только ужас.

— Чёрт... — выдохнул он. — Джой, ты...

Джой не ответил, даже не повернул головы — так и стоял посреди этого хаоса.

Вокруг лежали изуродованные взрывом тела, перевёрнутые автомобили, израсходованные батареи Пустоты и обломки зданий. Руины, которые ещё совсем недавно были жилыми домами.

Джой помнил: они убегали. Люди были в панике, толкали друг друга, пытаясь пролезть вперёд. Полицейские преследовали группу террористов. Затем выстрел — и вот уже заряд Пустоты, разрывающий плоть до кости, вошёл в плечо Рене с глухим тошнотворным звуком.

Джой даже не успел ничего понять. Запах крови и опалённой плоти врезался ему в нос.

Крики людей на площади Сен-Меррин, давка и задыхающийся кашель, слезоточивый газ — всё это проигрывалось в его голове снова и снова.

Джой помнил, как чужеродная энергия ответила на его боль. Будто набрал в лёгкие слишком много воздуха и приготовился выдохнуть. Покалывание под кожей, давление в голове.

Но выдох всё не приходил.

Тело просто перестало слушаться.

Воздух в одно мгновение стал тяжёлым и вязким. Мир сузился до Рене: его бледного лица, перекошенного страхом и агонией.

— Джой... — прохрипел он. — Помоги...

Но Джой уже ничего не слышал.

Шум города стал фоном. Звуки перестрелки исчезли. Руки дрожали так сильно, что он не мог ими пошевелить.

Это случилось из-за него.

Картинка уже прокручивалась у него в голове — не в первый раз и, кажется, не в последний. Он не понимал, находится ли внутри того мгновения или просто вспоминает его.

Белая энергия с синеватыми искрящимися прожилками окутала всё вокруг. Из ниоткуда раздался громкий треск, будто само пространство изнывало в агонии. Пыль поднялась в воздух и зависла.

И в этот момент Джой понял: это не Пустота тянулась к нему.

Это он тянулся к ней.

Что-то внутри оборвалось.

Всё вспыхнуло.

Глава 1

Месяц пепла, 22-е число.

9:50

За десять минут до открытия мастерской «Лефевр может всё!»

Гаражная дверь была опущена, но внутри уже горел свет. У входа в мастерскую стоял аккуратный прилавок с малыми батареями Пустоты в защитных упаковках, мелкими деталями, катушками проводов и витриной с отреставрированными механизмами. Дальше тянулась ого-роженная ремонтная зона: верстаки, инструменты, станок, разобранный холодильник, робот-пылесос и куча деталей, которые для постороннего выглядели как мусор, но для семьи Лефевр были почти сокровищем.

Воздух в помещении был плотным, тёплым, пропитанным металлической пылью и слабым запахом машинного масла. За закрытой дверью гудел город: редкие машины проезжали по брусчатке, кто-то смеялся на улице, кто-то хлопал ставнями. Всё было спокойно. День ничем не отличался от сотен других.

В углу стоял маленький робот Жак. Каждый раз, когда открывалась главная дверь, он механически поднимал пластиковую руку и сипло произносил:

— Добро пожаловать в мастерскую Лефевр! Мы починим всё! Почти всё!

Рене утверждал, что робот говорил с зазывающей хрипотцой и это была его фишка. Джой же был уверен: у Жака просто устарел звуковой модуль.

Стоя за прилавком и разбирая коробку с креплениями, Джой ушёл в свои мысли. Растрёпанные волосы лезли в глаза — он буквально проснулся пять минут назад. Несмотря на сонливость, взгляд у него оставался сосредоточенным, а движения — аккуратными. Он вообще многое делал размеренно, как человек, привыкший сглаживать хаос.

А хаоса в семье Лефевр было более чем достаточно.

В таких мелочах было что-то успокаивающее. Пока винты и крепления лежали по своим местам, мир казался более упорядоченным. Привычный уклад отравляла только тоска, постоянно давящая безо всякой причины.

— Принцесса, ты опять сортируешь по диаметру? — раздался голос Рене из ремонтной зоны за ширмой.

Джой закатил глаза.

Сам же Рене, сидя на корточках перед разобранным холодильником, насмешливо фыркнул. Рукава у него были закатаны, а немые три дня волосы торчали в разные стороны.

— По резьбе я сортирую, — спокойно ответил Джой. — И, если ещё раз назовёшь меня принцессой, я спрячу твой любимый набор отвёрток. И ты никогда его не найдёшь. Никогда.

— О, угроза! Слышали, малыши? Он угрожает!

Из кухни донёлся звук блендера. Густой. Подозрительный. Тревожный. Джоя перекосило.

— Неужели снова?..

— Маман экспериментирует, — философски рассудил Рене. — Кулинария требует жертв!

Франсуаза появилась в проёме между кухней и мастерской, жуя что-то хрустящее. Скорее всего, зубчик чеснока. Она едва не ударилась головой о низкий дверной притолок и ойкнула; её русые пушистые волосы, обычно собранные в небрежный пучок, сегодня на удивление были послушными. Яркий фартук с вышитым логотипом мастерской был забрызган чем-то, подозрительно напоминающим свекольный сок. Джой мысленно взвыл, прося Пустоту уничтожить его на месте.

— Это полезно, — объяснила Франсуаза строго. — Шпинат, свёкла, кефир, ореховая паста и немного масла.

— Масла? Надеюсь, не машинного? — уточнил Джой без особой надежды.

— Конечно же нет!

Марсель обошёл жену и вышел в ремонтную зону мастерской, одной рукой приглаживая гладкие чёрные усы, а другой держа кружку с подозрительно пахнущим содержимым.

— Оно должно светиться, милая? — осторожно спросил он, слегка подтрунивая над женой.

— Марсель!

Рене, не глядя, забрал кружку из рук отца.

— Я выпью. Если не выживу, передайте Софи, что она была прекрасна.

— Софи? Вчера это была Адель, кажется, — автоматически поправил Джой.

— Адель, Софи! Какая разница? Она — будущее мини-баров во всём Меклави!

Общий смех разлетелся по мастерской. Даже Марсель тихо хмыкнул, прикрывая рот ладонью, будто это могло спасти его от полезного завтрака.

Джой улынулся — по-настоящему, мягко. В такие моменты фантомное ощущение тоски в груди почти исчезало. Почти.

У него не было причин быть несчастным. Но странное чувство — будто за спиной должен кто-то стоять — не пропадало, словно у Джоя украли нечто важное и отказывались возвращать. Иногда это ощущение было незаметным, как лёгкий сквозняк, пробегающий по коже. Иногда — давящим, сжимающим сердце тоской и тревогой. Джой не знал, откуда оно взялось, и давно смирился с существованием этой вечной хандры. Главное — сегодня это чувство притихло. Дом был полон голосов, запахов, смеха — и это было важнее всего.

— Джой? — Марсель внимательно посмотрел на него. — Ты в порядке?

— Ага, просто задумался.

Отец кивнул и отвернулся — но перед этим коротко переглянулся с матерью. Та лишь пожала плечами.

Переключая волну на старом магнитофоне, Рене попал на новостную сводку последних суток и прибавил звук:

«...очередные беспорядки, связанные с Фронтом Обнуления... представители организации заявили, что продолжат подрывать поставки батарей, пока государство не вступит в открытый диалог...»

Франсуаза цыкнула и выключила радио.

— Одно и то же каждый день. Будто им заняться нечем в День обновления резерва.

Рене небрежно фыркнул, допивая смузи.

— Да они, как обычно, попадутся полициям! Вчера передавали, что на сегодняшней церемонии будет удвоена охрана. У нуликов нет шансов.

— Ты позеленел, кстати, — заметил Джой, намеренно меняя тему.

— Это цвет силы, принцесса! Научись разбираться.

Таймер на настенных часах пропищал дважды, и гаражная дверь распахнулась с ужасным скрипом.

Жак хрипло пропел:

— Добро пожаловать в мастерскую Лефевр!

Свет улицы проник внутрь. Рабочий день начался.

15:10

Мастерскую в тот день закрыли пораньше. Марсель предпочёл не ходить на празднование, ворча себе под нос, что толпа у резерва только нервирует его; Франсуаза тоже оста-

лась дома и принялась проверять налоговые документы, перед этим сунув сыновьям в руки по бутылке воды и приказав не толкаться у ограждения. Рене, разумеется, пообещал это с самым честным лицом на свете.

К трём часам площадь Сен-Меррин перед малым резервом уже была заполнена людьми.

На небе не было ни облачка. Солнце стояло высоко, отражаясь в металлических панелях защитного купола. Сам малый резерв, тщательно защищённый, находился под землёй, обеспечивая энергией весь город. Фактически под Меклави, как и под любым городом Кальдоры, располагался целый комплекс, где работало множество людей. Они обеспечивали сохранность резерва Пустоты и его бесперебойную работу. Джой содрогался от мысли проводить столько времени под землёй, а вот Рене мечтал пойти учиться на аналитика пустотных колебаний, хотя мало что смыслил и в Пустоте, и в колебаниях...

На площади было душно и как-то странно тревожно — скорее всего, из-за недавних новостей о Фронте Обнуления. Джой мог понять это чувство: не каждый день террористы могли теоретически присутствовать на Дне обновления. Одному Рене, казалось, общее волнение было до лампочки. Он с превеликим интересом разглядывал униформу охранников и полицейских.

По периметру тянулась оградительная лента, за которой плотной массой стояли жители Меклави. Дети сидели на плечах родителей, помахивая бумажными флажками с гербом города — голубой птицей среди облаков. Флажки, правда, почти не шевелились: ветра не было, и даже для лета воздух казался слишком тяжёлым. Каменная брусчатка нагрелась под солнцем так, что воздух над ней шёл рябью. Джой поймал себя на том, что дышит глубже обычного, словно ему не хватало кислорода. Во рту появился едва ощутимый металлический привкус. Это чувство было ему знакомо — оно приходило везде, где Пустоты было много: над хранилищем резерва, рядом с большими партиями батарей. Вязкий гул где-то под рёбрами, который он привык списывать на давление. Природа будто встала в ожидании.

У оградительной ленты торопливо продавали воду и жареные орехи в карамели. Пожилая женщина обмахивалась программкой праздника, кто-то раздражённо спорил, что детей слишком протискивают вперёд, а маленькая девочка в соломенной панаме упрямо тянулась посмотреть на сцену, где двое организаторов устанавливали микрофоны для мэра и ещё нескольких государственных деятелей. Обычный городской праздник — слишком шумный, слишком душный.

Рене, конечно же, был в восторге. Но совсем не от мероприятия.

— Смотри, какие у них щиты, — сказал он, вытягивая шею. — Новая партия из высококачественного аниманиума! Блестят как новенькие кастрюли. Не то что тот мусор, который отец привёз из командировки в прошлый раз.

— Ты в любой ситуации думаешь о металле? — спросил Джой, не отрывая взгляда от въезжающей на территорию площади колонны фургонов. — Аниманиум никто тебе не даст просто так. То, что его вообще в Ферро переправляют, — уже удача.

— Бла-бла, не нагнетай. Я и так страдаю. Два десятка — и те по большей части имитация.

Колонна ехала медленно. Три охраняемых фургона, матовых, тяжёлых, без окон. На бортах — знак энергетического департамента: куб с красной молнией внутри. Вокруг — десятки полицейских в полной броне: шлемы с затемнёнными визорами, усиленные нагрудники, плотные перчатки. В руках — излучатели Пустоты. На предохранителе, конечно, но это мало успокаивало. Вид массивного оружия напрягал не только Джоя: люди тоже беспокойно косились на полицейских и крепче прижимали детей к себе. Один из охранников слишком крепко сжимал излучатель. Другой стоял чересчур прямо, будто ждал сигнала, а не охранял праздник. Их было больше, чем в прошлом году. Значительно больше.

Джой окинул взглядом толпу и нашёл их с Рене школьных друзей — близнецов Жюля и Адриана. Оба стояли рядом с родителями и жевали орехи в карамельной глазури. После церемонии они собирались вчетвером сходить к заливу, чтобы отдохнуть и как следует поплавать. Нужно было только пережить эту мучительно скучную церемонию, которая по какой-то непонятной Джоя причине собрала такую толпу.

И тут Карло Севастьяно, несчастный мэр Меклави с вечно потеющим лбом, поднялся на сцену под вялые аплодисменты. Его голос усиливали динамики, но даже сквозь них пробивалась одышка.

— Граждане Меклави! Сегодня мы с вами собрались, чтобы отпраздновать День обновления резерва! Ещё один год наша энергетическая стабильность и безопасность...

Джой решил дальше не слушать. Каждый год мэр говорил одно и то же: что стабильность энергии Пустоты повысилась и что мелкой преступности в городе стало меньше. Джой криво усмехнулся. Уровень мелкой преступности уж точно снизился, раз террористы из Фронта Обнуления пролезли в структуру целой страны.

Что-то в толпе внезапно зацепило его взгляд.

Не лицо — движение.

Человек в серой толстовке поправил наручные часы. Второй, в форме дорожного ремонтника, наклонился к нему будто случайно. Третий шагнул в сторону, открывая проход четвёртому. Один из них на мгновение замер и посмотрел не на сцену, а в сторону колонны фургонов. У Джоя внутри неприятно кольнуло. Патрульный, стоявший ближе всего к ограждению, вдруг вытащил рацию, что-то коротко сообщая другим полицейским и не отрывая взгляда от подозрительных фигур в толпе.

— Рене, — тихо позвал Джой. Нервозность проскользнула в его голосе.

— Мм?

— Видишь тех четверых справа? Один из них ещё в каске.

Рене всмотрелся, прикрывшись рукой от солнца.

— Ну да. И?..

У Джоя дёрнулась бровь.

— Может, нам пойти перекусить? — предложил он, беспокойно оглядывая то место, где секунду назад видел подозрительных людей. Но они словно сквозь землю провалились.

Рене только беззаботно хохотнул.

— Принцесса, ещё пять минут постой на месте, и мы...

Раздался резкий хлопок.

Затем — выброс дыма.

Несколько серых дымовых шашек, покотившихся по брусчатке, выплюнули густое облако. Кто-то закричал.

Микрофоны захрипели, экран на сцене мигнул — и всё вокруг словно замерло на одну секунду, прежде чем шаткое спокойствие рухнуло.

Электронные браслеты охраны мигнули красным. Произошёл скачок напряжения.

Паника не началась мгновенно — она расплзлась, как вирус.

Сначала люди начали пятиться, потом толкаться и кашлять. А затем двинулись кто куда, пытаясь выбраться из зоны задымления.

Где-то заплакал ребёнок.

— Назад! — орали полицейские. — Спокойно! Выходите через эвакуационный проход, друг за другом!

Но спокойствие — последнее, что остаётся в толпе.

Рене вдруг схватил Джоя за плечо.

— Это они, да? Это Фронт? Это они?!

Его голос дрогнул впервые за день.

— Не знаю, давай сваливать отсюда.

Полицейские открывали коридоры эвакуации. Людей направляли вдоль ограждений к главным улицам. Давка усиливалась. Кто-то падал, спотыкаясь о собственные ноги, кто-то кричал, торопя людей впереди.

Джой взял Рене за руку и потянул в сторону.

— Не туда! — выкрикнул один из охранников, подавая сигнал жезлом.

Но Джой уже свернул в узкий переулок. В обход. Меньше людей — быстрее домой. Десять минут, не больше. Там мама с её дурацким смузи, там папа, там тихо. Надо просто добраться, и всё это закончится. Живот скрутило, Джой невольно сжал ладонь Рене сильнее.

— Джой, подожди, — Рене запнулся, оглядываясь. — Нам к основной дороге, там безопаснее!

— Там давка!

— Но полиция...

— К чёрту полицию!

Он сам не понял, откуда взялся такой тон — жёсткий, не оставляющий места для возражений. Но одно Джой знал точно: до дома оставалось совсем немного.

Они выскочили на соседнюю улицу, спотыкаясь и тяжело дыша, — и вдруг застыли.

Один из фургонов энергетического департамента стоял поперёк дороги. Двери были распахнуты. Внутри — защищённые контейнеры с батареями Пустоты.

Трое человек в масках что-то лихорадочно искали, нервно переговариваясь друг с другом.

— Чёрт, — выдохнул Рене. — Джой...

В этот момент из-за угла вылетели две полицейские машины. Без сирен. Так тихо, что становилось только страшнее. Нейтрализаторы сделали своё дело и отрубили полиции связь.

Машины резко затормозили. Двери распахнулись. Полицейские выскочили наружу.

— На землю! Руки за голову! — раздался крик.

Один из них заметил Джоя и Рене.

— Стоять, вы оба!

Излучатель поднялся и теперь был направлен на них тоже.

Джой инстинктивно вскинул руки.

Четверо других полицейских уже окружали членов Фронта. Те метались; один выронил кейс с батареями, и тот глухо ударился о землю.

— Мы просто... — начал Джой.

Рене дёрнулся; голос его дрожал от паники.

— Мы ничего не сделали! — закричал он слишком громко, слишком резко. — Мы не с ними! Слышите?!

Его слова путались, ломались на полуслове. Он говорил быстрее, чем успевал думать. Пальцы дрожали. Он шагнул назад, затем вперёд, будто не мог решить, бежать ему или упасть на колени.

Лицо полицейского даже не дрогнуло.

— Не двигаться! Всё объясните в участке.

На короткое мгновение Джой показалось, что всё ещё поправимо. Просто стоять спокойно. Не дёргаться. Дать себя увести в сторону и объяснить, что они не имеют к этим людям никакого отношения.

Но Рене уже не слышал ничего вокруг.

Он в панике попятился назад.

Джой почувствовал, как мир сжался в одно мгновение. Полицейский нервно переключил предохранитель и рявкнул:

— На месте стой!

Рене обернулся, будто хотел бежать. Истерика рвалась наружу. И тут он дёрнулся в сторону.

— Рене, стой! — отчаянно крикнул Джой.

Но было уже поздно. Прогремел выстрел.

Концентрированный заряд Пустоты вырвался яркой сине-белой вспышкой и ударил Рене в плечо. Послышался треск разрываемого воздуха. Джой ощутил запах опалённой кожи.

Тело Рене выгнулось. Выдох вырвался из его лёгких рваным хрипом. Он рухнул на асфальт, пальцы судорожно сжимались, а глаза были распахнуты от ужаса и боли. Из раны на плече хлынула кровь, промочив его любимую рубашку. Узор из белого ромба окрасился красным.

От заряда по коже поползло свечение — остаточный разряд, слишком сильный для обычного электрошока.

— Нет!

Джой бросился к Рене, у него подкосились ноги. В этот момент кто-то из Фронта выстрелил в голову полицейского — того самого, который ранил Рене и держал Джоя на мушке.

Рене пытался подняться. Слезы градом лились из глаз. Он смотрел в никуда широко раскрытыми глазами, в коих не было понимания.

Джоя затошнило. Мир вокруг стал вязким, как разведённый клей.

Полицейские что-то кричали, вызывали подкрепление. Двое членов Фронта Обнуления были застрелены на месте. Третий прятался за машиной, сжимая излучатель.

Какофония звуков слилась в один фоновый шум. Джой слышал только собственное дыхание — гулкое, рваное.

Это было слишком. Ещё час назад Рене смеялся над выбором рубашки. Ещё час назад всё было просто. Мир был понятным, маленьким, безопасным. Сейчас он треснул пополам — и Джой стоял ровно на линии разлома.

Что-то внутри него отозвалось тёмным импульсом. Сначала тихо. Потом — громче, сильнее. Джой почувствовал, как задрожали кости.

Контейнеры с батареями Пустоты завибрировали. Энергия, полная ярости, разрежала металлический корпус.

Джой почувствовал, как что-то огромное наполняет его изнутри, и сдался этому чувству. Весь квартал озарило светом. Раздался нечеловеческий грохот.

Мир на секунду стал абсолютно бесшумным. Даже звук дыхания будто оборвался, захлебнувшись в тишине.

А потом...

Взрыв в одну секунду уничтожил два жилых квартала.

Глава 2

Рефрижераторный контейнер пах рыбой, железом и морской солью. Запах намертво въелся в волосы и одежду. Воздух внутри был влажным и липким, словно стенки контейнера сами дышали испарениями. Капли конденсата срывались с потолка и падали на коробки с редким, чётким стуком — слишком громким для такой тишины.

Джой проснулся резко, на вдохе. Его лоб был покрыт потом.

Он не сразу понял, где находится. Слишком низкий потолок. Давящие стены. Темнота обволакивала плотно, будто он очнулся на дне глубокой ямы. Само пространство, казалось, сжимало его со всех сторон.

Потом память вернулась, жестоко расколов наступившее на несколько часов небытие. Они сбежали. Сбежали с места преступления, как самые настоящие преступники.

Джой действовал инстинктивно. Он помнил, как тащил ошеломлённого Рене за собой, как они бежали, пока лёгкие не начали гореть от нехватки воздуха. Воспользовавшись общей суматохой, Джой не придумал ничего лучше, чем пробраться на одно из грузовых судов в порту и спрятаться в контейнере. Замок оказался ржавым, сломать его было несложно. Внутри стояли коробки с рыбными консервами. Джой отодвинул их ровно настолько, чтобы им удалось укрыться и перевести дух.

Потом — провал. Он не помнил, сколько прошло времени, что говорил и делал. Считал вдохи, чтобы не думать, сбивался и начинал сначала. Иногда казалось, что минула уже неделя. Иногда — что всё это один длинный, липкий вечер, который никак не заканчивался. Он помнил, как боль разъедала грудь, как тошнота скручивала живот и как невыносимо было слышать всхлипы Рене в метре от себя.

Жизнь словно застыла. Джой то проваливался в сон, то снова просыпался. Каждый раз, когда закрывал глаза, он видел тела убитых полицейских. Иногда сны менялись, и тогда ему являлись Франсуаза и Марсель. Они сидели в траурных одеждах на собственных похоронах, мертвенно-бледные, с неестественно вывернутыми конечностями. Джой слышал их осуждающий шёпот, бесконечные вопросы и обвинения. Он их убил. Почему?

Ответа не было.

Каким-то образом та же сила, что спровоцировала катастрофу, защитила их с Рене. Они не погибли, не были задеты взрывом. Джой ненавидел это. Ненавидел быть благодарным разрушению.

Воспоминания о взрыве впились в память ядовитыми иглами. Джой чётко помнил тот миг, когда надежда смешалась с ужасом. Мастерская была за углом. А потом... простреленное плечо Рене, кровь, перестрелка. Всё внутри Джоя свернулось в один тошнотворный ком, который вырвался наружу стихийно.

Взрыв уничтожил их мастерскую и все дома в двух кварталах. Одни были разрушены частично, другие — до самого основания. Джой видел, как место, которое он много лет называл домом, где только утром спорил с Рене о сортировке деталей, в одну секунду превратилось в руины.

Он пытался очистить совесть, уговаривал себя, что Марселя и Франсуазы не было дома, что они вышли на шум. Но Джой знал: это ложь. Марсель всегда включал музыку на всю громкость, когда в мастерской не было посетителей, а Франсуаза после полудня принимала ванну на втором этаже. Они были дома. Они погибли у себя дома.

Погибли из-за Джоя.

Эта мысль осела в животе тяжестью. Джой сжал пальцы так сильно, что ногти впились в ладони.

Он резко сел, ударившись затылком о металлическую стенку. Удар был глухим и болезненным. Но Джой считал, что заслужил эту боль.

В противоположном углу вдруг раздался шорох.

Рене.

Осторожно ощупав пол ладонями, Джой подполз ближе.

Рене лежал, отвернувшись к стене. Плечо было перевязано полосой разорванной ткани: Джой даже не помнил, как именно её порвал. Повязка потемнела, пропиталась кровью. Под ней кожа казалась горячей.

— Рене? — он позвал тихо.

Тот не ответил.

— Дай посмотрю.

Рене резко дёрнулся и оттолкнул его локтем.

— Уйди.

Голос прозвучал глухо, словно пробивался сквозь вату.

— Я просто проверю, — Джой старался говорить спокойно. — Рана могла...

— Я сказал, уйди к чёрту.

Слова прозвучали ровно. Без крика. Без истерики.

Джой замер с поднятой рукой, как ребёнок, которого поймали на шалости. И вдруг понял: Рене сейчас защищался не от прикосновения — от него самого.

Между ними будто разверзлась огромная пропасть. И Джой больше не знал, как через неё переступить.

Он отодвинулся. Сел, прислонившись спиной к ящикам с консервами.

Иногда снаружи слышались шаги и приглушённые голоса. Порт закрыли после теракта, судно не выпускали из акватории. В ночь после трагедии Джой выбрался из контейнера, чтобы добыть немного воды, и услышал обрывки разговоров — о погибших, о разрушенных кварталах, о «террористической угрозе» и двух мальчиках из Меклави, которых теперь разыскивали.

Джою пришлось вернуться обратно, чтобы его не заметили. Вернуться ни с чем.

На следующее утро Джой попытался уговорить Рене поесть. Хоть его самого и тошнило от еды, меньше всего он хотел, чтобы Рене морил себя голодом.

— Ты должен съесть хоть немного. Тебе нужны силы.

Рене молчал.

— Ты потерял много крови.

Тишина.

— Пожалуйста.

Рене медленно повернул голову.

В его взгляде появилось что-то тёмное. Что-то, чего Джой никогда раньше не видел в обычно весёлых ореховых глазах. Не злость и не страх. Презрение.

— Ты убийца, — прошипел Рене тихо.

Слова повисли между ними, тяжёлые и болезненные.

Джой не ответил. Просто проглотил обвинение. Потому что знал, что это правда.

— Я...

— Ты что? — перебил Рене. Голос был пропитан ядом, а глаза покраснели от раздражения. — Тебе всегда что-то не нравилось, да? Это твоё кислое лицо по вечерам, когда ты думал, что я не смотрю. Считал себя лучше других, потому что ты грёбанный резонатор?

Джой покачал головой, злость медленно закипала внутри.

— Я ничего не знал.

— А то как же! Может, ты вообще из Нулей пришёл? Хотел убить моих родителей, чтобы пройти их извращённый отбор? Зря мы не оставили тебя на улице подышать, когда ты...

— Заткнись! — голос Джоя сорвался на хрип. В его зелёных глазах блеснула защитная ярость.

— Или что?! Убьёшь меня? Давай, швырни меня в стену, может, я тоже перестану мозолить тебе глаза!

Удушающее давление спало в одну секунду, оставив после себя гулкую пустоту.

Неизвестно, сколько они просто смотрели друг на друга, тяжело дыша. Обида и боль сжигали их изнутри.

Потом Рене отвернулся.

Джой сел в противоположный угол, спрятав лицо в скрещённых руках. Горячие слёзы потекли по щекам, не спрашивая разрешения.

До вечера они больше не сказали друг другу ни слова.

Когда солнце зашло, губы уже начали трескаться. В контейнере стало невыносимо душно.

Горло саднило. Язык прилипал к нёбу. Тишина давила на виски, заставляя захлёбываться в потоке вины и самобичевания.

Джой понял: если не найдёт воду, всё закончится.

В полудрёме он видел, как выходит к полицейским и признаётся во всём. Ему вынесли бы приговор, и он понёс бы заслуженное наказание, став подопытным кроликом для государственных спецслужб.

Джой всё больше понимал, что у него нет выбора. Он мог сколько угодно думать о наказании и справедливости, но Рене был рядом и страдал каждую секунду. Иногда его трясло — то ли от жара, то ли от холода. Джой пытался поменять повязку на его плече, но получил грубый отказ.

Он чувствовал себя беспомощным.

Какая ирония.

Кто бы мог подумать: он резонатор. Сама мысль казалась Джоем нелепой до абсурда. Энергия Пустоты, питавшая весь мир, была высококонцентрированной. Не каждый мог просто взять её и использовать как захочется.

Другими словами — Джой был в полной заднице. Родиться резонатором в современном мире означало нажать себе проблемы и быть под контролем государства до самой смерти.

И Рене прекрасно это знал. Может быть, поэтому он до сих пор не сдал Джоя полиции. Может, в его сердце ещё осталось какое-то тепло.

Когда на палубе уже совсем стемнело и шаги рабочих окончательно стихли, Джой собрался с силами. Сегодня он достанет им воду во что бы то ни стало.

— Я скоро вернусь, — пообещал Джой.

И не получил никакого ответа.

Он осторожно открыл дверь и вышел в ночь.

Снаружи воздух был прохладным, солёным, пах мазутом и морем. Джой вдохнул так жадно, будто провёл в контейнере по меньшей мере неделю.

Порт спал, но не до конца. Где-то горели фонари. Судно тихо поскрипывало.

Он двигался медленно, сливаясь с тенями. Ступал мягко, почти бесшумно.

Каюта капитана была уже пуста, дверь приоткрыта. Внутри было темно, но Джой мог разглядеть обстановку через стекло.

Он подошёл ближе, и на секунду ему показалось, что это мираж. На столе, рядом с кипой накладных, стояла бутылка воды. Горло тут же свело от жажды. Джой представил, как холодная вода касается языка, и от одной этой мысли у него закружилась голова. Он сделал шаг — собственное дыхание показалось оглушающе громким. Бутылка была заполнена только наполовину, но в ту секунду для Джоя это не имело значения. Волна облегчения окатила его с ног до головы. Неужели хотя бы сегодня всё сработает как надо?

Просто вода. Прозрачная жидкость в пластике. И всё же Джой был готов расплакаться от счастья из-за такой мелочи.

Он аккуратно проскользнул внутрь, даже не скрипнув дверью, в несколько шагов преодолел расстояние до стола и протянул руку. И тут сердце ушло в пятки.

— Я бы на твоём месте хоть осмотрелась перед тем, как воровать.

Голос прозвучал дерзко. Почти игриво.

Джой в панике обернулся.

У двери стояла девушка. Тёмные волосы были собраны в низкий хвост, карие глаза смотрели оценивающе, на лице — спокойствие и даже какое-то подобие веселья. На плече у неё красовалась нашивка компании «Си-Марино». Морские грузоперевозки.

Она не выглядела удивлённой.

Джой не знал, что сказать, не в силах придумать ни единого внятного оправдания.

— Ты тот самый парниша из розыска? Низковат. А страху-то навели.

Она говорила легко, но держалась так, будто весь разговор был давно спланирован. В руке у неё была сложенная газета — Джой заметил на первой странице собственную фотографию и его затошнило.

Она не застучала его. Она ждала.

Сердце ухнуло вниз.

— У меня друг ранен, — быстро оправдался он. — Нам просто нужна вода.

Она склонила голову набок, косая чёлка закрыла её левый глаз.

— А мне какое дело до двух преступников? Может, вас ещё на ужин пригласить?

— Он не преступник!

Джой огрызнулся. Защитное чувство вспыхнуло в груди так резко, что слова вырвались сами собой, раньше, чем он успел прикусить язык.

— Ого, какой громкий! — девушка криво усмехнулась, совершенно не тронутая его словами. — Не преступник, а? Странно тогда, что вы оба стояли рядом, когда два квартала перестали существовать.

Джой замолчал, кожей ощутив взгляд мёртвых глаз и запах пыли, смешанной с кровью. Во рту вновь появился металлический привкус.

— Запись с регистратора сохранилась, — продолжила она. — Красивая вспышка. Очень чистый выброс. Ну и ваши с другом фотки теперь красуются в местной газете. Полиция работает как нельзя быстро, когда не надо. Скажи?

Девушка наконец прошла внутрь каюты, закрыв за собой дверь, и опёрлась спиной о стену.

— Ты даже не представляешь, сколько людей сейчас хочет тебя заполучить.

— Представляю...

— Не думаю, — перебила она спокойно. — Но тебе повезло, что я не из полиции.

Пауза. Джой сглотнул.

— Повезло? Я совсем не...

— Не умеешь контролировать? Не знал? Не понимаешь, что с тобой происходит? — девушка скучающе пролистала газетные страницы. — Всё это мы уже слышали.

Джой почувствовал, как его руки задрожали.

— Ты же из Фронта, да?

Её улыбка растянулась ещё шире.

— Может, да, а может, и нет. Может, я сдам тебя в полицию или продам культистам на чёрном рынке в Аранте. Там любят особенных. Таких, как ты.

Внутри всё похолодело. Джой не знал, что делать. Если он оттолкнёт её, сможет ли убежать? Смогут ли они с Рене скрыться до приезда полиции?

Маловероятно. Очень маловероятно.

Джой едва не взвыл от отчаяния. Кулаки сжались, а ногти впились в кожу ладоней.

— Чего ты хочешь?

Девушка коротко хохотнула.

— Вот, теперь ты говоришь на моём языке.

Она прошлась взад-вперёд и ткнула в Джоя пальцем.

— Пойдёшь со мной. Не задаёшь вопросов, молчишь, пока тебя не спросят. Будь паинькой, и я, так и быть, не сообщу копам, что ты объедаешь мою компанию среди ночи со своим дружкой «непреступником».

Джой не шелохнулся — его голос стал тише.

— Он умирает. Мой друг. Его ранили излучателем.

— Какая мне разница? — девушка пожала плечами.

— Пожалуйста, — взмолился Джой, — я сделаю всё, что скажешь. Ему нужна помощь. Прошу.

Взгляд незнакомки стал острым и пронзительным, ирония исчезла из её голоса.

Затем она театрально вздохнула.

— Ладно. Но, если соврёшь, я вырежу тебе селезёнку.

Джой побледнел. Она рассмеялась.

— Да шучу, не парься. Показывай дорогу.

Пока они шли по ночному судну, лавируя между контейнерами, Джой кожей чувствовал опасность. Он знал, что незнакомке нельзя доверять, но сейчас она была единственным шансом получить помощь для Рене. И если для этого придётся расплачиваться собственной свободой, значит, так тому и быть.

— Сколько вам лет, кстати?

— Восемнадцать, — коротко ответил Джой.

Она наклонилась; Джой ощутил её дыхание рядом со своим ухом и запах духов с нотками малины.

— Совсем ещё пацаны и уже в новостях. Как мне завидно!

Он снова промолчал. До их убежища оставалось всего ничего.

Через несколько поворотов Джой нашёл нужный контейнер и бесшумно открыл дверцу.

Девушка за его спиной тихо хмыкнула.

А Джой просто надеялся, что всё не станет хуже, чем было.

Ещё через два дня ожидания грузовое судно компании «Си-Марино» наконец получило разрешение и покинуло порт, предварительно пройдя через целую гору проверок таможенного управления и портовой администрации.

Джой и Рене всё это время каким-то чудом оставались на борту. Ричи — так представилась девушка из Фронта — обеспечила им еду, воду, новую одежду и аптечку, чтобы обработать рану на плече Рене. А ещё спрятала их понадежнее.

Вид самой раны её, впрочем, особо не впечатлил. Она бросила что-то вроде: «У моего старика, когда он себе зад отсидел, было хуже». Удивительно, но после этого комментария, каким бы небрежным он ни был, Джою стало чуть легче дышать.

Время от времени Ричи сопровождала Джоя и Рене в служебный туалет, раздражённо поторапливая их. В первый день плавания ей пришлось двадцать минут флиртовать с капитаном судна, который был в двух шагах от того, чтобы поймать их с поличным. Справлялась она виртуозно.

Во вторую ночь Ричи постучала по контейнеру — два коротких, один длинный. Их знак.

Рене тогда уже спал, отвернувшись к ящикам, и не шелохнулся. Джой выбрался один.

Судно уже давно ушло в открытое море. Берега было не разглядеть — только чёрная вода до горизонта, да редкие огни на корме. Ричи стояла, прислонившись к штабелю ящиков и закинув ногу на ногу. В одной руке — бутылка воды, в другой — свёрток в промасленной бумаге.

— Держи, пока капитан спит.

Внутри оказались галеты и кусок вяленой рыбы. Джой сел напротив. Есть не особо хотелось, но он заставил себя осилить хотя бы половину. Он нуждался в энергии, чтобы защищать Рене.

Параллельно Джой наблюдал, как ест Ричи. Быстро, не глядя, забрасывая еду в рот, будто кто-то мог отнять. Остаток галет она, не задумываясь, спрятала в карман куртки.

Сделав глоток воды, Джой неловко прокашлялся.

— Ты сказала, что тебе плевать, — проговорил он тихо. — На Рене. На его рану.

Ричи приподняла бровь.

— И?

— А аптечку принесла полную. С обеззараживающим, чистыми бинтами. Таковую за пять минут не соберёшь, — Джой пожал плечами. — И приходишь чаще, чем нужно, чтобы просто покормить нас.

На секунду в её лице что-то изменилось — быстро, как тень. Потом она фыркнула и отвернулась к воде.

— Дохлый груз мне ни к чему. Начнёшь у меня тут загибаться — кучерявый вопросы задавать будет, — Ричи щёлкнула ногтем по бутылке. — Не выдумывай, мелкий. Я вам тут не мамочка.

Джой не стал дальше спорить.

Какое-то время они молчали. Волны бились о борт.

— Зачем я вам? — наконец спросил он. — Фронту.

— А сам как думаешь?

— Потому что резонатор?

— Гляди-ка, не глупый.

Джой нахмурился.

— В школе говорили, что резонаторы рождаются редко. И что их забирают под наблюдение. В специальные учреждения.

Ричи невесело усмехнулась.

— Под наблюдение. Хорошее слово, чистое, — она глотнула воды. — Знаешь, сколько таких «наблюдаемых» потом возвращается домой? Нисколько. Забрали — и всё. Можешь забыть вообще, что жил мало-мальски нормальную жизнь.

— Откуда ты знаешь?

— Оттуда! — вырвалось у неё резко.

Джой запнулся и опустил взгляд, поняв, что дальше лучше не лезть.

— В общем, государству ты нужен как послушный зверёк. А годами пропускать через себя Пустоту — верный способ сдохнуть в муках. Её ж не просто так под землю прячут, — Ричи склонила голову набок, косая чёлка снова закрыла глаз. — Ты вон целый квартал разнёс, но стоишь тут, жрёшь мои запасы. Ещё и болтаешь много.

Сказано было легко. Но взгляд её прожигал насквозь. Джоя стало не по себе — будто Ричи видела в нём что-то, чего он сам пока не понимал.

— Вам нужен резонатор, чтобы свергнуть правительство?

Она закатила глаза, поднялась и отряхнула штаны.

— Чепуху не гони! Допивай и шуруй обратно в ящик, пока твой «непреступник» не проснулся.

Той ночью Джой даже смог уснуть. Это было почти удивительно.

В какой-то момент он стал забывать, что эта девушка — член террористической организации.

Тем не менее будущее пугало. Что будет, когда они приплывут во Врэн? В чьи руки он попадёт? Эти вопросы не давали покоя. Стоило им с Рене снова остаться наедине внутри контейнера, как мозг принимался играть с Джоем в «угадай худший сценарий».

Они плыли уже полтора дня. До порта во Врэне оставалось восемь часов пути. И чем ближе становился Врэн, тем сильнее росла тревога Джоя. Каким-то образом это кошмарное, съедающее изнутри чувство на время даже вытеснило ужас и вину.

Чего совсем нельзя было сказать о Рене. Когда Джой привёл Ричи к контейнеру, Рене очень испугался. Бледное лицо, круглые глаза. Он подумал: Джоя поймали. Искреннее беспокойство во взгляде брата чуть согрело сердце Джоя. Что-то внутри воспылало надеждой, что Рене однажды сможет простить его.

Чем больше Джой объяснял ситуацию, тем мрачнее становился Рене. Джой готовился к худшему. Однако к его удивлению, никакого спора так и не случилось. На вопросы Ричи Рене либо не отвечал, либо просто кивал. А она и не возражала. Короткой информации о происходящем ей было более чем достаточно.

Так или иначе, Рене всё равно не разговаривал с Джоем. Вплоть до настоящего момента.

Они сидели в тишине; дверца контейнера была слегка приоткрыта, запуская внутрь свежий морской воздух и шум волн. Джой тревожно сжимал и разжимал пальцы, пытаясь успокоить бушующий поток предположений в своей голове.

Рене вдруг повернулся к нему.

— Ты будешь трястись всю дорогу?

Джой вздрогнул от неожиданности: казалось, он не слышал этого голоса уже целую вечность.

— Прости.

Извинение повисло между ними. Джой и сам не знал, за что именно просит прощения. За дрожь? За смерть родителей? За всё сразу?

Рене пробормотал хмуро:

— Ты теперь всегда будешь таким? Будто я пнул твоего щенка.

— Ты же сам просил заткнуться.

Скрестив руки на груди, Рене снова отвернулся. Какое-то время они сидели в тишине, а потом Джой услышал:

— Ты всерьёз собираешься пойти с ней?

Джой повернулся не сразу. Ему было всё ещё тяжело смотреть на Рене прямо. Тот выглядел меньше, таким, каким его раньше никто не видел: маленьким, обнимающим собственные колени. Под глазами залегли глубокие синяки, а лицо побледнело от усталости.

— У меня нет других вариантов, — ответил Джой тихо.

— Если ты думаешь, что я буду играть с тобой в помощника супергероя в этом грёбаном Фронте...

— Рене, — Джой резко перебил его. — Хватит.

Снова молчание. Неловкость.

Словно они друг другу чужие люди.

Через минуту Джой всё-таки продолжил:

— Ричи пообещала, что ты будешь в безопасности. Тебя переправят в Грейвон с новыми документами.

— И ты ей поверил? — вскинулся Рене. — Ты поверил, что меня не выкинут в море, что я зачем-то им нужен живой, а? Ты что, совсем сбрендил?

Джой схватился за виски. Его голос снова сорвался.

— Да послушай ты хоть на секунду! Чёрт...

Он выдохнул. Голова заболела только сильнее.

— Я им нужен. Понимаешь? Зачем-то я им нужен. Не знаю, может, Фронт собирает резонаторов или что-то вроде того. Иначе они бы уже избавились от нас обоих. Или сдали меня полиции. По какой-то причине они хотят сотрудничать.

Рене замолчал, словно обдумывая слова Джоя. Он хотел что-то сказать, но потом передумал.

Джой добавил:

— Я не допущу, чтобы с тобой что-то случилось.

Слова иссякли. Между ними остались только пропасть, шум волн и солёный морской воздух.

Остаток пути прошёл в молчании.

В порту Врэна их встретили двое мужчин в военной униформе. Они же помогли им выйти незамеченными — не представляясь и не задавая лишних вопросов. Ричи шла рядом так, будто это был самый обычный рабочий день.

Их посадили на поезд в один вагон. Путь казался бесконечно долгим.

— Я тоже не хочу, чтобы с тобой что-то случилось, — сказал Рене тихо, не отрывая взгляда от проносящихся за окном пейзажей.

Сердце Джоя пропустило удар.

Но он не нашёл, что ответить.

Кабинет мэра Вер-Эрдо пах дорогим деревом, крепким одеколоном и сладостью. Экран ноутбука отсвечивал холодно, как хирургическая лампа.

Натаниэль Анталь смотрел запись с видеорегистратора патрульной машины покадрово.

22 число, месяц пепла, 1220 год.

Перестрелка. Два мальчика. Вспышка.

Он перемотал назад, щёлкнул мышкой и включил снова.

Потом ещё раз. И ещё.

Его лицо оставалось невозмутимым, но золотые глаза сияли. Долгожданный успех оказался слаще любого десерта.

У окна стоял Этьен Фабре, капитан полицейского управления города Меклави, и докуривал уже вторую сигарету. Курил он, как обычно, не спрашивая разрешения. Пепел падал на дорогой ковёр.

— Ты же понимаешь, что это значит? — спросил он риторически, выдыхая облако дыма. — Чёрт с ним, с этим Фронтом. Эту погань без массовой аннигиляции не выведешь. Но сенат в бешенстве. Взрыв, ка-бум и все дела. Аз-Ур уже точно обо всём в курсе.

Натаниэль поставил запись на паузу, медленно поднял взгляд, и спустя ровно секунду сигарета в зубах Этьена рассыпалась в пепел.

— Сигареты — на улице.

Этьен хрипло хохотнул.

— Полегче, мамочка. А то некому будет искать твоего братца-самозванца.

— Ещё одна сигарета — и я избавлю тебя от возможности вдыхать что-либо.

Черноволосый мужчина поднял руки в примирительном жесте. Голубые глаза комично сузились.

— Доведёшь меня до нервного срыва. Скоро возьму отпуск, и будешь работать с Луи. Луи у нас такой тупой, что его башкой хоть дверь вышибай. Тогда и по моим сигаретам соскучишься, Анталь.

Натаниэль полностью проигнорировал Этьена. Он взял со стола два тонких досье и, не моргая, принялся рассматривать фотографии. Волнистая прядь пшеничных волос упала ему на лоб.

— Ты должен привести его ко мне.

Этьен подошёл ближе к столу.

— Мы уже прочесали весь Меклави. Скорее всего, он свалил. Либо сам, либо с чьей-то помощью.

— А Лефевр?

— Аналогично.

Натаниэль задумчиво поджал губы.

— У Фронта Обнуления на данный момент двадцать четыре штаба по всей Кальдоре. Куда, по-твоему, могли бы отвезти двух беглых преступников?

— Во Врэн, — предположил Этьен, — но там не спрячешься: частые проверки, военная промышленность. А вот в Ферро по соседству можно и затеряться.

Уголки губ Натаниэля слегка приподнялись. Он открыл ящик стола и достал коробку с печеньем.

— Тогда начни оттуда.

— Легко сказать. У этой Мешелё каждая задница в городе с глазами.

— Тем не менее она всё ещё не нашла двух резонаторов.

Этьен усмехнулся, наблюдая, как мэр города Вер-Эрдо поглощает печенье с жутким лицом.

— Тогда я отчаливаю.

Натаниэль поднял руку, останавливая Этьена.

— Надень броню, над которой я работал. Если там будут два резонатора, ты можешь пострадать.

Капитан полиции Меклави, как и водится, расплылся в ужасно самодовольном выражении лица.

— Не беспокойся, жутик. Я доставлю тебе счастливую посылку и потом буду курить у тебя в кабинете сколько захочу.

— Не будешь.

Но Этьен уже ушёл, хлопнув дверью и оставив после себя запах крепких дорогих духов. Это было в его манере. Натаниэль уже даже не раздражался на подобное хамство.

Он снова взглянул на лицо Джоя, проведя по фотографии пальцем.

Пепельные волосы. Зелёные глаза. Так похож на их отца. Как же это раздражало.

Глава 3

Месяц пепла, 28-е число.

10:46

Ферро оказался именно таким, каким Джой себе и представлял по рассказам Марселя, — тусклым, как старое фото, которое давно пора выбросить, но рука не поднимается. Стоило только выйти из поезда и покинуть вокзал, как личность растворялась в этой серой невзрачности.

Небо висело низко, словно бетонный потолок, и давило им на головы. Воздух здесь был тяжёлым. Пахло железом, мокрым бетоном и чем-то горелым, будто в глубине кварталов всё время жгли какой-то мусор.

Джой шёл за Ричи, стараясь держаться в тени многоэтажек. Всё вокруг было одинаковым: окна, балконы, фасады домов. В этом районе никто не смотрел по сторонам, просто потому что смотреть было не на что. На перекрёстках люди стояли в одинаковых серых куртках и респираторах, будто это была часть униформы города.

Ричи шла уверенно, будто весь Ферро принадлежал ей одной. Атмосфера вокруг усыпляла бдительность: казалось, здесь ничто не могло пойти вразрез с графиком и производственным планом.

Рене держался рядом. Он почти не говорил, но периодически оглядывался на Джоя. Проверая, оценивая. Плечо было перевязано чистыми бинтами, рана от излучателя медленно заживала, но от этого Рене не стал выглядеть здоровее: под глазами залегли тени, губы потрескались и покрылись маленькими ранками, а любой резкий звук заставлял его вздрагивать и оглядываться по сторонам. Джой старался не отходить далеко. В конце концов, они были единственной поддержкой друг для друга.

— Почти пришли, — бросила Ричи, не оборачиваясь.

Они свернули в узкий проход между домами и вышли к небольшому зданию с тусклой неоновой вывеской. Тату-салон «Братя Сьюзен». Странное место для убежища с не менее странным названием — если не знать, что в Ферро подозрительным считалось всё, что выбивалось из графика 5/2 с выходными, посвящёнными планированию следующей рабочей недели.

Вывеска мигала, буквы местами не горели. На стекле витрины красовались рисунки — тонкие линии, чёрные крылья, геометрические фигуры, змеи. И в этом было что-то почти... живое. Как будто кто-то пытался воскресить искусство, пока мир продолжал варить себя в серой производственной каше.

Ричи постучала определённым ритмом. Не громко — уверенно.

Дверь открыл высокий светловолосый мужчина в простой белой майке с руками, забитыми татуировками до самых запястий. На его лице красовался след от подушки.

— Поздно ты, — сухо сказал он.

— Я знаю, Отто, — в тон ему ответила Ричи. — У нас тут пополнение.

Отто окинул их взглядом. Его внимание задержалось на Рене, словно он прикидывал, для какой работы тот сгодится. Затем он отступил, пропуская всех внутрь.

Тату-салон пах спиртом, чернилами и дешёвым освежителем воздуха. Внутри было тепло. Свет ламп резал глаза. На стенах висели эскизы вперемешку с абстрактными картинами, на стойке лежали стерильные пакеты, одноразовые иглы и упаковка нитриловых перчаток. Джой поймал себя на мысли: всё выглядит слишком чисто для места, где скрываются люди, которых разыскивает государство.

Из глубины помещения вышел второй мужчина — ниже ростом и более худощавый, с короткими волосами, окрашенными в синий. На его виске красовалась татуировка в виде дракона, выполненная в чернильном стиле. Он молча кивнул Ричи и сразу же направился к Рене.

— Альберт, — коротко представился он. — Со мной пойдёшь.

Рене рефлекторно отпрянул, но Альберт уже взял его под локоть — не грубо, просто так, будто делал это тысячу раз.

— Стойте! Я... Я не поеду в Грейвон!

Фраза прозвучала нервно, голос Рене слегка фальшивил, но он старался говорить спокойно.

— Рене... — обеспокоенно начал Джой.

— Нет. Я никуда не уеду, пока не увижу, что ты в безопасности.

Ричи приподняла брови и закатила глаза. Отто только устало выдохнул через нос прямо в кружку с кофе.

Альберт дёрнул подбородком в сторону дивана.

— Тогда пошли. Сядешь.

Рене ушёл, не оглядываясь. Джой тоскливо посмотрел ему вслед.

Ричи щёлкнула пальцами у него перед носом.

— Эй. Не зависай. Сейчас познакомишься с хозяином.

Джой кивнул. Почему-то эта перспектива его совсем не радовала.

В комнате отдыха было тесно, но намного уютнее, чем в контейнере. Тусклая лампа, матрас на полу, старый диван с прожжёнными подлокотниками, стол, на котором лежали провода и какие-то детали. В углу стоял металлический шкаф, запертый на два замка. Из-под пола тянуло сыростью.

И главное — здесь не было яркого ощущения пустотного фона, которое Джой всегда чувствовал как лёгкое покалывание по коже. Это было странно.

В Кальдоре энергия Пустоты была везде: в светильниках, в дверных механизмах, в зарядках, в воздухе, который будто бы слегка вибрировал. Так было в каждом городе: лёгкий и доступный источник энергии. Но в этом помещении концентрация вдруг резко упала.

Свет горел ровно, но без привычного синего отблеска пустотных источников. Где-то в глубине помещения тихо гудел инвертор. И этот звук был сухим. Грубым. Без роскоши, характерной для домов и гостиниц, которые работали на Пустоте.

— Непривычно, да? — вдруг спросил кто-то вкрадчивым голосом.

Джой обернулся.

Там, оперевшись спиной о стол, стоял молодой парень — на вид чуть старше самого Джоя. Тёмные кудрявые волосы прядями спадали ему на лоб, под глазами проступали синяки — следы долгих бессонных ночей. На нижней губе поблёскивал пирсинг: простое серебряное кольцо с тонким контуром. По коже рассыпались веснушки, делавшие лицо почти мальчишеским, если бы не взгляд. Холодный. Пронзительный. И чертовски уставший.

— Ты... — Джой нервно сглотнул. — Ты же?..

Парень улыбнулся, оглядев Джоя с ног до головы. Его чёрные глаза одобрительно сверкнули.

— Зови меня Иззи. Проходи, не стой на пороге.

Ричи осталась у двери, скрестив руки на груди.

Иззи кивнул ей.

— Спасибо, что привела ребят в целости.

Девушка фыркнула.

— Ты должен мне пятьдесят кальтов за то, что была нянькой для малышни!

На секунду Джой поймал себя на том, что впервые за двое суток думает о деньгах как о чём-то настоящем, а не о жизни «до».

— Ты с процентами посчитала? — Иззи криво усмехнулся. — Я соглашался только на двадцать пять, и то если будет оказано сопротивление.

— Он был шумным! — стала спорить Ричи, указывая на Джоя пальцем.

Джой едва воздухом не поперхнулся.

— Не было такого!

Иzzi хохотнул, оттолкнулся от стола руками и приблизился к Ричи.

— Ладно, сорок пять кальтов, и ты мне отправишь два ящика красной икры с той верфи в Меклави в подарок по старой дружбе. Я знаю, что администратор там тебя обхаживает.

От этого предложения девушка возмущённо покраснела.

— Ты жулик! Я с такими дела не вожу!

Ричи, как всегда театрально, развернулась и вышла в гостиную, напоследок показав Иззи неприличный жест.

Он улыбнулся, глядя на Джоя с прищуром.

— Она гримасничает, ты ей очень даже приглянулся, Джой Лефевр.

Джой ощутимо напрягся. Создавалось ощущение, что его имя и фамилию уже знали все: от работника порта до члена террористической группировки. Хотя так оно и было. Минусы уголовного розыска.

— Мне жаль, что так вышло, — мягко сказал Иззи. И сделал это так буднично, что Джой на секунду не понял, о чём именно речь.

— Ты голоден?

— Я... нет.

— Врёшь, — Иззи склонил голову набок. — Но да ладно. Важно другое. Ты понимаешь, где ты?

— В заложниках у террористов? — вырвалось у Джоя, и он тут же прикусил язык.

Иzzi ничуть не обиделся, его губы дёрнулись в улыбке. Но почему-то она казалась совсем не искренней.

— А ты с чувством юмора.

Он продолжил:

— Ты сейчас там, где можно быть свободным от преследования и чувства вины. Там, где не надо опираться на Пустоту, чтобы выжить.

Фраза прозвучала как-то слишком торжественно. Джой замер, не зная, как реагировать. Молчание затянулось. Иззи не сводил с него глаз.

— Ты знаешь что-нибудь о концентрации?

Джой моргнул по-совиному.

— Знаю. Частично. Это процентное значение содержания Пустоты в нашем мире и...

— Джой, — перебил его Иззи. — Я не прошу дать мне определение из учебника. Я спрашиваю, знаешь ли ты что-нибудь о концентрации на самом деле?

Иззи говорил с таким нажимом, что уверенность хоть в чём-то скоропостижно покинула Джоя. Он едва не начал сомневаться, правильно ли помнит собственное имя.

Иззи тяжело вздохнул.

— Ладно. Тогда начнём с самого начала.

Иззи провёл Джоя по коридору, мимо дверей. За одной слышался шорох и тихое ворчание — Альберт ругался на Рене, требуя «не барагозить». За другой — шумно работал небольшой вентилятор, прогоняя воздух через фильтр. Ричи присоединилась к ним, потягивая лимонад через трубочку. Джой заметил, что её волосы стали рыжими и короткими.

Ричи ухмыльнулась, поймав его озадаченный взгляд.

— Парики, малой. У меня таких целый склад.

Иззи остановился у металлического щитка в стене и открыл его ключом.

Внутри были провода, переключатели, индикаторы заряда. Несколько блоков аккумуляторов — обычных, не Пустотных. И массивный инвертор, от которого шёл тихий сухой гул.

— Мы не подключаемся к городскому резерву, — объяснил Иззи. — И не используем батареи Пустоты для подачи энергии.

— Почему?

Иззи посмотрел на него снисходительно, как на ребёнка, который сморозил несусветную глупость.

— Потому что это след. И потому что это зависимость.

Ричи, шагая сзади, бросила лениво:

— И потому что мы не хотим светиться как новогодняя гирлянда для правительства.

Иzzi кивнул, подтверждая её слова.

— Генератор мы включаем редко. Ночью. Зарядить блоки, сделать работу, которую нельзя откладывать. Остальное время живём на батареях.

— Но... — Джой не удержался. — Откуда вы берёте это всё?

— Неофициальные каналы. Координаторы, логистика, бюджет. У нас тут не швейный кружок.

Иzzi сказал это спокойно, но в голосе чувствовалась твёрдость.

— И у нас есть люди в правительстве. Тебя это удивляет?

Джой промолчал, чувствуя себя идиотом.

Затем они прошли чуть дальше, отодвинули диван и открыли доступ к скрытому в полу люку. Иззи присел и поднял крышку — из темноты потянуло сыростью, камнем и холодом.

— Старые шахты, — объяснил он, указывая вниз. — Ферро стоит на шахтах по добыче минералов. Их забросили из-за повышенной опасности обвалов.

Иzzi стал спускаться вниз по железной лестнице и махнул рукой, чтобы Джой следовал за ним.

— Идеальное место, чтобы прятаться или перемещаться маленькими группами.

Джой вытер потеющие ладони о штаны и нервно уточнил:

— Разве это не опасно? Ты же сам сказал про обвалы и прочее...

— Опасно — не то слово! Но либо так, либо никак. Иначе в Ферро нас бы всех нашли за день, — фыркнула Ричи.

Она спустилась следом за Джоем и закрыла за собой люк.

— Не бойся. Тебе не придётся там жить. Пока.

Это почему-то не сильно обнадежило.

В комнате, похожей на маленький офис, стояли ноутбук, пара старых мониторов и стопки распечаток. На стене висела карта Ферро с отметками: точки, линии, стрелки. Рядом — график, выведенный маркером на листе: даты, подписи. Иззи объяснил, что штаб находится под заброшенным заводским общежитием, которое хотели снести, но в итоге так и не снесли. Таких штабов было множество по всему Ферро, и члены Фронта постоянно перемещались между ними. За всё время их деятельности рассекретили только три точки сбора, и это, как выразилась Ричи, была «опустеть какая» удача.

Они шли сюда где-то минут десять по извилистым пещерным проходам. Поворотов было так много, что у Джоя закружилась голова. Замкнутые пространства его напрягали.

Иззи сел на потрёпанный стул и жестом подозвал Джоя ближе. Ричи села в противоположном углу комнаты, ворча себе под нос, и принялась разбирать огромную черную папку с бумагами. Лампочка над ними периодически мерцала, отчего в глазах стало рябить. Под потолком непримечательно висела камера наблюдения.

Когда Джой приблизился, Иззи развернул ноутбук. На экране отобразилась диаграмма: линия росла. Не плавно — ступенями и с рывками, но росла.

— Это данные, — сказал Иззи, — из ведомств и лабораторий. Из тех мест, где люди понимают, какое будущее нас ждёт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.